

А.И. АЙБАБИН, Э.А. ХАЙРЕДИНОВА

РИМСКАЯ ВОИНСКАЯ ПРЯЖКА ИЗ ЛУЧИСТОГО

В 2001 году в склепе 173 (рис. 1), зачищенном на территории могильника у с. Лучистое, найдена бронзовая римская воинская пряжка (рис. 2). Неправильная в плане камера (длина 2,94 м; ширина в сохранившейся части 2,1 м) ориентирована длинной осью с юго-востока на северо-запад. Сохранились только восточная и юго-западная стенки камеры. Пол камеры разрушен несколькими трещинами, пролегли с запада на восток, а его отдельные участки просели на 0,3-0,7 м. С северо-запада к камере примыкал дромос. Под ним, ниже по склону, спустя полтора века был выкопан склеп 172. После обрушения свода камеры склепа 172, в ее заполнении оказались две закладные плиты из просевшего дромоса склепа 173.

На полу, вдоль восточной стенки камеры склепа 173, зачищены остатки погребения взрослого, похороненного вытянуто на спине, головой на юго-восток. В погребении выявлены: в области пояса – бронзовая пряжка (№ 1), под левой локтевой костью – фрагменты железных ножа (№ 2) и пряжки (№ 3). Из трещины около правой берцовой кости извлекли бронзовую пронизь (№ 4). В южном углу камеры склепа, на полу, стояли 10 сосудов: краснолаковые кубок (№ 5) и миска (№ 6), лепные миска (№ 7), три чаши (№№ 8-10), два кувшина (№№ 11, 12), горшок (№ 13) и миниатюрный двуручный сосудик (№ 14). Среди сосудов лежал железный короткий меч (№ 15).

1. Пряжка бронзовая, овальная, вытянутая в ширину, отлитая в тыльной части с изображениями смотрящих друг на друга голов животных, украшенная кербшитным и пуансонным орнаментом и инкрустированная вставками из синего стекла и нитями белого металла. Длина 4,4 см; ширина 7,6 см (рис. 2).
2. Два фрагмента железного, однолезвийного, черешкового ножа с прямой спинкой, с остатками деревянной рукояти и заклепкой на черенке. Длина 7,5 и 5,5 см (рис. 3,б).

3. Два фрагмента железной пряжки с овальной, вытянутой в ширину рамкой из круглого в сечении стержня и остатками язычка. Длина рамки 2,8 см; ширина 4,4 см (рис. 3,4).
4. Пронизь бронзовая литая (навершие рукояти), бочковидная, с цилиндрическим каналом отверстия, с остатками дерева внутри. Размер 1,8x2,8 см (рис. 3,5).
5. Кубок краснолаковый, с невысоким отогнутым венчиком, сферическим туловом и невысокой ножкой на слабовыраженной подставке. Вертикальная ручка с двумя рельефными ребрами по внешней стороне прикреплена в верхней части венчика и в месте максимального расширения тулова. Высота 10,7 см; диаметр венчика 7,5 см; диаметр подставки 3,8 см (рис. 4,1).
6. Миска краснолаковая, усеченно-коническая, с прямым бортиком с заостренным верхним краем, на невысоком кольцевом поддоне. Высота 4,0 см; диаметр венчика 12,9 см; диаметр поддона 6,5 см (рис. 4,2).
7. Миска лепная, коричневоглиняная с залощенной поверхностью, со скошенным наружу верхним краем, с сужающимися к плоскому дну прямыми стенками. Высота 5,5 см; диаметр венчика 12,2 см; диаметр дна 6,8-7,0 см (рис. 4,3).
8. Чаша лепная, коричневоглиняная с залощенной поверхностью, полусферическая, с прямым отогнутым бортиком со скошенным наружу верхним краем, плоскодонная. На внутренней стороне дна сделано круглое пальцевое вдавление. Высота 6,2 см; диаметр венчика 14,8 см; диаметр дна 5,9 см (рис. 4,6).
9. Чаша лепная, коричневоглиняная с лощеной поверхностью, полусферическая, с невысоким прямым отогнутым бортиком со скошенным наружу верхним краем, с плоским дном. Высота 7,0 см; диаметр венчика 13,5 см; диаметр дна 5,7 см (рис. 4,5).
10. Чаша лепная, коричневоглиняная с лощеной поверхностью, полусферическая, с невысоким прямым отогнутым бортиком со скошенным наружу верхним краем и со слегка вогнутым дном. Высота 6,7 см; диаметр венчика 11,0 см; диаметр дна 4,9 см. (рис. 4,4).
11. Кувшин лепной, темноглиняный с лощеной поверхностью, с невысоким, прямым, отогнутым венчиком со скошенным наружу верхним краем, с высоким горлом, расширяющимся к округлому, раздутому тулову, с плоским дном. Вертикальная ручка с ребром по внешней стороне прикреплена в верхней части горла и на плечике тулова. Высота 25,0 см; диаметр венчика 9,6 см; диаметр дна 12,0 см (рис. 4,8).
12. Кувшин лепной, коричневоглиняный с лощеной поверхностью, с венчиком с выделенным сливом, с невысоким цилиндрическим горлом, грушевидным туловом и плоским дном. Плоская, вертикальная ручка прикреп-

лена под венчиком и в верхней части тулова. Высота 18,5 см; размеры венчика 6,7x7,2 см; диаметр дна 7,0 см (рис. 3,1).

13. Горшок лепной, красноглиняный, с прямым венчиком со скошенным наружу верхним краем, вытянуто-сферическим туловом и плоским дном. Под венчиком горшок украшен расположенными на равном расстоянии друг от друга тремя высокими, коническими налестками, два из которых фрагментированы. Высота 16,0 см; диаметр венчика 10,4 см; диаметр дна 8,0 см (рис. 3,2).
14. Горшок миниатюрный, двуручный, лепной, коричневоглиняный с лощеной поверхностью, с невысоким прямым отогнутым венчиком со скошенным наружу верхним краем, вытянуто-сферическим туловом и плоским дном. Вертикальные, петлевидные ручки, овальные в сечении, прикреплены в центральной части венчика и на плечиках. Высота 7,3 см; диаметр венчика 5,0 см; диаметр дна 3,8 см (рис. 4,7).
15. Меч короткий, железный, двулезвийный, черешковый, с двумя вырезами на лезвии у пяты клинка, с остатками дерева на черенке. Длина 38,5 см (рис. 3,3).

Описанная пряжка с кербшнитным орнаментом (рис. 2) уникальна для Крыма. Аналогичные застёжки известны в Германии и Бельгии в комплексах конца IV – первой половины V вв. [1, S. 288-289, Taf. 22,9; 74,1; 90,8]. По данным Н. Bullinger, большинство находок этих пряжек сконцентрировано вдоль Рейнско-Дунайской границы Западной Римской империи [2, p. 75, 78]. Они были составной частью римского воинского костюма.

Краснолаковый кубок (рис. 4,1) относится к широко распространенному типу сосудов, найденных на памятниках IV в. в Подунавье и в слоях конца IV в. в Константинополе [3, p. 243, pl. 51,10]. Такие кубки обнаружены в большом количестве на некрополе Херсонеса [4, с. 76-77, рис. 50; 5, с. 104-105, рис. 3,1,2; 4,1] в погребениях второй половины IV в. [6, с. 258-259, табл. XXVII,83]. Поздние варианты этих кубков бытуют до третьей четверти VI в. [3, p. 243].

Краснолаковая миска (рис. 4,2) близка встреченным в захоронениях второй половины IV в. из Дружного [7, с. 294, рис. 194,4] и конца IV – первой половины V вв. из Лучистого [8, с. 295, рис. 18,9-10; 9, с. 46, рис. 24,4,5,6].

Лепные темноглиняные миски с сужающимися к плоскому дну прямыми стенками, подобные публикуемой (рис. 4,3), бытовали в Крыму с III по VII вв. Это самый распространенный тип лепных мисок. Они найдены на сельских поселениях Боспора [10, с. 37, рис. 7] и в варварских могильниках Юго-Западного Крыма: Нейзац [11, с. 189, рис. 8,2,4], Дружное [12, с. 97, рис. 6,4; 21,5; 7, рис. 70,1-4; 74,10; 85,3; 98,10; 116,1,7; 125,1,3,4,7-9,12; 129,3; 134,23,24; 135,13,15; 140,3-6; 159,3,6,7; 171,2; 186,5; 209,4,5], Инкерман [13, с. 22, рис. 14,10], Черная речка [14, с. 94, 96, табл. X,3; V,10,14], у с. Суворово [15, с. 107, рис. 60,20; 16, с. 72, рис. 9,2], Красный Мак [17, с. 244, табл. I,18-24], Скалистое

[18, рис. 3,12; 4,11,17; 5,3; 66,27; 74,7; 75,27; 76,24; 90,21,27; 92,12] и у с. Лучистое [8, рис. 4,16; 18,1; 9, с. 305, табл. 171,3].

Лепные чаши с отогнутым бортиком и округлыми стенками (рис. 4,4-6) подобны найденным в Илурате, в слоях второй половины II – III вв. [19, с. 170, табл. XXXV,6,7], в германском могильнике Чатыр-Даг, в трупосожжениях второй половины III – IV вв. [20, табл. 42,5; 44,5; 61,3,4], а также в аланских могильниках Дружное, в погребениях IV в. [7, с. 185, 206, 227, 229, 291, 292, рис. 85,2; 106,2; 127,4; 129,2; 191,4; 192,3], Красный Мак, в склепе 15 с находками IV в. [17, с. 242, 244, рис. 16,1, табл. I,33] и Алмалык-Дере, в склепе 65 первой половины V в. [21, S. 528, Abb. 5,2].

Кувшин с венчиком со сливом (рис. 3,1) аналогичен сосудам, найденным в Дружном, в погребениях IV в. [7, рис. 122,5; 150,4; 180,4; 202,3].

Кувшин с высоким горлом и раздутым туловом (рис. 4,8) повторяет форму гончарного сосуда из погребения 158 I – начала II вв. некрополя Танаиса [22, с. 13-14, 66, табл. XVI,6]. Похожие сосуды зачищены в Вишневом, в склепе 1 IV в. [23, с. 48, рис. 10,3,9].

Миниатюрный лепной двуручный горшок (рис. 4,7) по форме близок сосудам из Дружного, из погребений IV в. [7, рис. 83,7; 86,2; 106,3; 172,4].

Горшок с тремя налепами (рис. 3,2) повторяет форму сосудов из погребений IV в. Дружного [12, рис. 10,18; 7, рис. 153,4] и второй половины IV – первой половины V вв. из Красного Мака [17, рис. 10,2; 12,1].

Короткий меч с вырезами у рукояти (рис. 3,3) подобен распространившимся у алан с III в. на Северном Кавказе [24, с. 17, табл. XII,5-7; 25, с. 162, рис. 65,15-17], с начала IV в. – в степях Подонья, Прикубанья и Поволжья [26, с. 76], со второй половины IV в. – у алан и германцев в Восточном и Юго-Западном Крыму [6, с. 70, табл. XVII,6] и на территории черняховской культуры [27, с. 305-306]. На Черноморском побережье Кавказа такие кинжалы носили и в первой половине VI в. [28, с. 104, 106, рис. 10,25]. В Юго-Западном Крыму короткие мечи и кинжалы найдены в могильниках Инкерманский [13, рис. 8,10], Килен-Балка [29, рис. 2; 3,6; 6,1; 7,1; 9], Вишневое [23, рис. 12,9], Суворово [15, рис. 62,26,29; 63,28; 64,30; 16, рис. 2,9; 6,2; 13,10], Озерное [30, рис. 6,12], Дружное [7, рис. 72,7,8; 90,1-3; 164,3,10; 170,29; 184,3,4; 192,9; 199,6; 212,6,7], Харакс [31, с. 268], Чатыр-Даг [20, с. 46, табл. 15A,1], Лучистое [8, рис. 8,16; 17,7; 6, с. 72, рис. 26,2] и Скалистое [18, рис. 75,26].

Учитывая вышесказанное, погребение из склепа 173 можно отнести к раннему горизонту могильника у с. Лучистое – к концу IV – первой половине V вв. [9, с. 48, рис. 25,4]. Об этносе погребенного можно судить по погребальному обряду и набору лепных сосудов, которые типичны для могильников Юго-Западного Крыма, возникших с появлением алан на полуострове около середины III в. [6, с. 23].

В склепе 173 был похоронен аланский воин в одежде, подпоясанный ремнем с пряжкой римского воина. Пряжка была использована вторично, так как

у нее нет щитка, характерного для всех однотипных застежек, предназначавшихся для широкого ремня. Местные же воины носили ремни, ширина которых не превышала 3,0 см [32, с. 203, рис. 1].

Протекавшие в эпоху Великого переселения народов этноформационные процессы запечатлены не только в погребальной обрядности, но и в оружии, бытовой утвари и деталях традиционного костюма. В результате раскопок на раннем участке могильника у села Лучистое выявлены артефакты, удостоверяющие существование в эпоху Великого переселения народов связей между Северной Европой и Северным Причерноморьем [33, с. 42; 34, с. 5, 10]. Скорее всего, публикуемую пряжку аланский воин также привез из одной из западных провинций Римской империи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Böhme H.W. Germanische Grabfunde des 4. bis 5. Jahrhunderts zwischen unterer Elbe und Loire. Münchner Beitr. Vor- und Frühgesch. 19. München, 1974.
2. Bullinger H. Spätantike Gürtelbeschläge. Brugge, 1969.
3. Opaïț A. Aspecte ale vieții economice din provincia Scythia (secolele IV-VI p.Ch.). Producția ceramicii locale și de import. București, 1996.
4. Зубарь В.М. Некрополь Херсонеса Таврического I-IV вв. н. э. Киев, 1982.
5. Зубарь В.М., Сорочан С.Б. Новый погребальный комплекс II-IV вв. н.э. и экономическое развитие Херсонеса // Античная культура Северного Причерноморья в первые века нашей эры. Киев, 1986.
6. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
7. Храпунов И.Н. Могильник Дружное (III-IV вв. н.э.). Люблин, 2002.
8. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Ранние комплексы могильника у села Лучистое в Крыму // МАИЭТ. 1998. Вып. VI.
9. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Могильник у села Лучистое. Т. 1. Раскопки 1977, 1982-1984 гг. Симферополь; Керчь, 2008.
10. Корпусова В.М. Сільське населення пізньоантичного Боспору // Археологія. 1973. № 8.
11. Храпунов И.Н. Поздние погребения в могильнике Нейзац // МАИЭТ. 2005. Вып. XI.
12. Айбабин А.И. Раскопки могильника близ села Дружное в 1984 г. // МАИЭТ. 1994. Вып. IV.
13. Веймарн С.В. Археологічні роботи в районі Інкермана // Археологічні пам'ятки УРСР. 1963. Т. XIII.
14. Бабенчиков В.П. Чорноріченський могильник // Археологічні пам'ятки УРСР. 1963. Т. XIII.
15. Зайцев Ю.П. Охранные исследования в Симферопольском, Белогорском и Бахчисарайском районах // Археологические исследования в Крыму в 1994 г. Симферополь, 1997.
16. Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И. Исследования могильника у с. Суворово в 2001 г. // МАИЭТ. 2005. Вып. X.
17. Лобода И.И. Раскопки Красномакского могильника в 1983-1984 гг. // МАИЭТ. 2005. Вып. XI.
18. Веймарн Е.В., Айбабин А.И. Скалистинский могильник. Киев, 1993.
19. Кастанаян Е.Г. Лепная керамика боспорских городов. Л., 1981.
20. Мыц В.Л., Лысенко А.В., Щукин М.Б., Шаров О.В. Чатыр-Даг – некрополь римской эпохи в Крыму. СПб., 2006.
21. Gersen A., Maćzyńska M. Ein frühvölkerwanderungszeitliches Kammergrab aus dem Gräberfeld Almalık-dere bei Mangup auf der Krim // Die spätromische Kaiserzeit und die frühe Völkerwanderungszeit in Mittel- und Osteuropa. Lodz, 2000.

22. Арсеньева Т.М. Некрополь Танаиса. М., 1977.
23. Пуздровский А.Е., Зайцев Ю.П., Неневоля И.И. Новые памятники III-IV вв. н.э. в юго-западном Крыму // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII.
24. Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М., 1971.
25. Абрамова М.П. Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н.э. – IV в. н.э.). М., 1993.
26. Soupault V. A propos de l'origine et de la diffusion des poignards et épées à encoches (IVe-VIIe s.). // МАИЭТ. 1996. Вып. V.
27. Магомедов Б.В., Левада М.Е. Оружие черняховской культуры // МАИЭТ. 1996. Вып. V.
28. Дмитриев А.В. Раннесредневековые фибулы из Дюрсо // Древности эпохи Великого переселения народов V-VIII вв. М., 1982.
29. Контны Б., Савеля Д.Ю. Вооружение из могильника в Килен-Балке // МАИЭТ. 2006. Вып. XII.
30. Лобода И.И. Раскопки могильника Озерное III в 1963-1965 гг. // СА. 1977. № 4.
31. Блаватский В.Д. Харакс // МИА. 1951. № 19.
32. Хайрединова Э.А. Костюм варваров V века по материалам могильника у села Лучистое в Крыму // Сто лет черняховской культуре. Киев, 1999.
33. Айбабин А.И. Поясной набор с пуансонным орнаментом из Лучистого // МАИЭТ. 2002. Вып. IX.
34. Айбабин А.И., Пиле К. Варвары на границах Римской империи в Нормандии и Крыму в эпоху Великого переселения народов // БИ. 2002. Вып. II.

Айбабін О. І., Хайредінова Е. А.

Римська військова пряжка з Лучистого

Резюме

У 2001 р. в склепі 173 (рис. 1), зачищеному на території могильника біля с. Лучисте, знайдено бронзову римську військову пряжку (рис. 2). За інвентарем поховання зі склепу можна віднести до раннього горизонту могильника – до кінця IV – першої половини V ст. Аланського воїна поховали в одязі, підперезаному ремнем з пряжкою римського воїна. Пряжку було використано повторно, оскільки у неї немає щитка, притаманного всім однотипним застібкам, які призначалися для широкого ремня. Місцеві ж воїни носили ремні, ширина яких не перевищувала 3,0 см.

Етноформаційні процеси, що відбувалися в епоху Великого переселення народів, зафіксовані не лише в похоронній обрядовості, але і в зброї, побутовому начинні, а також деталях традиційного костюма. В результаті розкопок на ранній ділянці могильника виявлені артефакти, що свідчать про існування в епоху Великого переселення народів зв'язків між Північною Європою і Північним Причорномор'ям. Швидше за все, публіковану пряжку аланський воїн також привіз з однієї із західних провінцій Римської імперії.

Айбабин А. И., Хайрединова Э. А.

Римская воинская пряжка из Лучистого

Резюме

В 2001 г. в склепе 173 (рис. 1), защищенном на территории могильника у с. Лучистое, найдена бронзовая римская воинская пряжка (рис. 2). По инвентарю погребение из склепа можно отнести к раннему горизонту могильника – к концу IV – первой половине V вв. Аланского воина похоронили в одежде, подпоясанной ремнем с пряжкой римского воина. Пряжка была использована вторично, так как у нее нет щитка, характерного для всех однотипных застежек, предназначавшихся для широкого ремня. Местные же воины носили ремни, ширина которых не превышала 3,0 см.

Протекавшие в эпоху Великого переселения народов этноформационные процессы запечатлены не только в погребальной обрядности, но и в оружии, бытовой утвари и деталях традиционного костюма. В результате раскопок на раннем участке могильника у села Лучистое выявлены артефакты, удостоверяющие существование в эпоху Великого переселения народов связей между Северной Европой и Северным Причерноморьем. Скорее всего, публикуемую пряжку аланский воин также привез из одной из западных провинций Римской империи.

Aibabin A. I., Khairedinova E. A.

Roman Military Buckle from Luchistoye

Summary

In 2001, in vault 173 (Fig. 1) cleaned up on the territory of the cemetery near the village of Luchistoye, a bronze Roman military buckle (Fig. 2) was found. According to the equipment the burial from the vault can be dated back to the early horizon of the cemetery near the village of Luchistoye – to the end of the 4th – the first half of the 5th centuries. An Alan warrior was buried in garments girded with a belt with a buckle of a Roman warrior. The buckle was used not for the first time as it did not have a plate characteristic for all similar fasteners meant for a wide belt. Local warriors usually wore belts the width of which was not more than 3.0 cm. of

Ethno-formation processes that took place in the epoch of Great Migration of Peoples are reflected not only in funeral rites but in weapons, household utensils and details of traditional costume as well. As a result of excavations on the early plot of the cemetery near the village of Luchistoye artifacts certifying the existence of relations between Northern Europe and the Northern Black Sea Coast in the epoch of Great Migration of Peoples. Most likely, the published buckle was brought by an Alan warrior from one of western provinces of the Roman Empire.

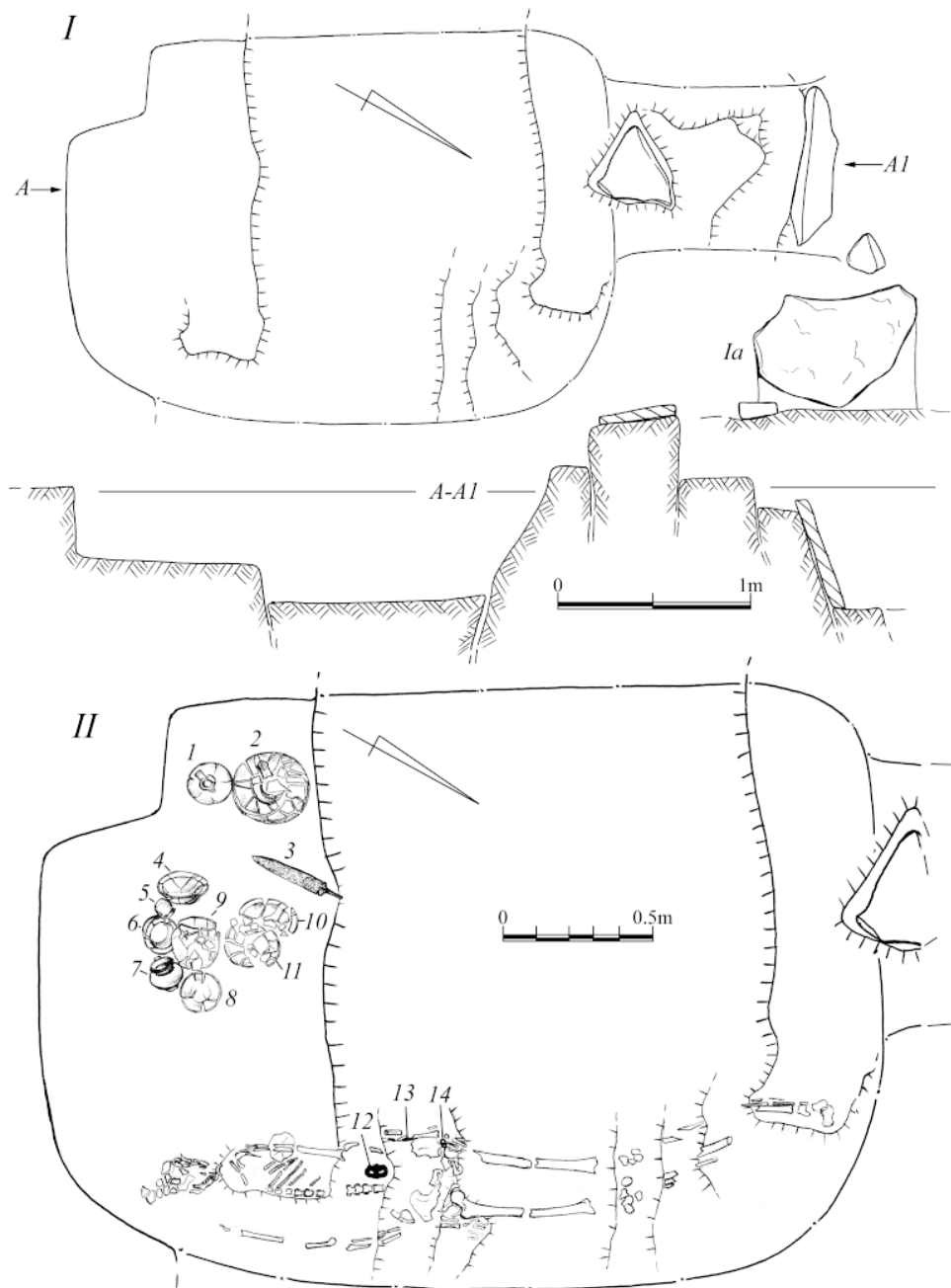

Рис. 1. Склеп 173.

I – общий план и разрез к плану по линии А-А1; Ia – северо-западный фас закладной плиты; II – план погребения; 1, 2, 4-6, 9-11 – лепные сосуды; 3 – железный меч; 7, 8 – краснолаковые сосуды.

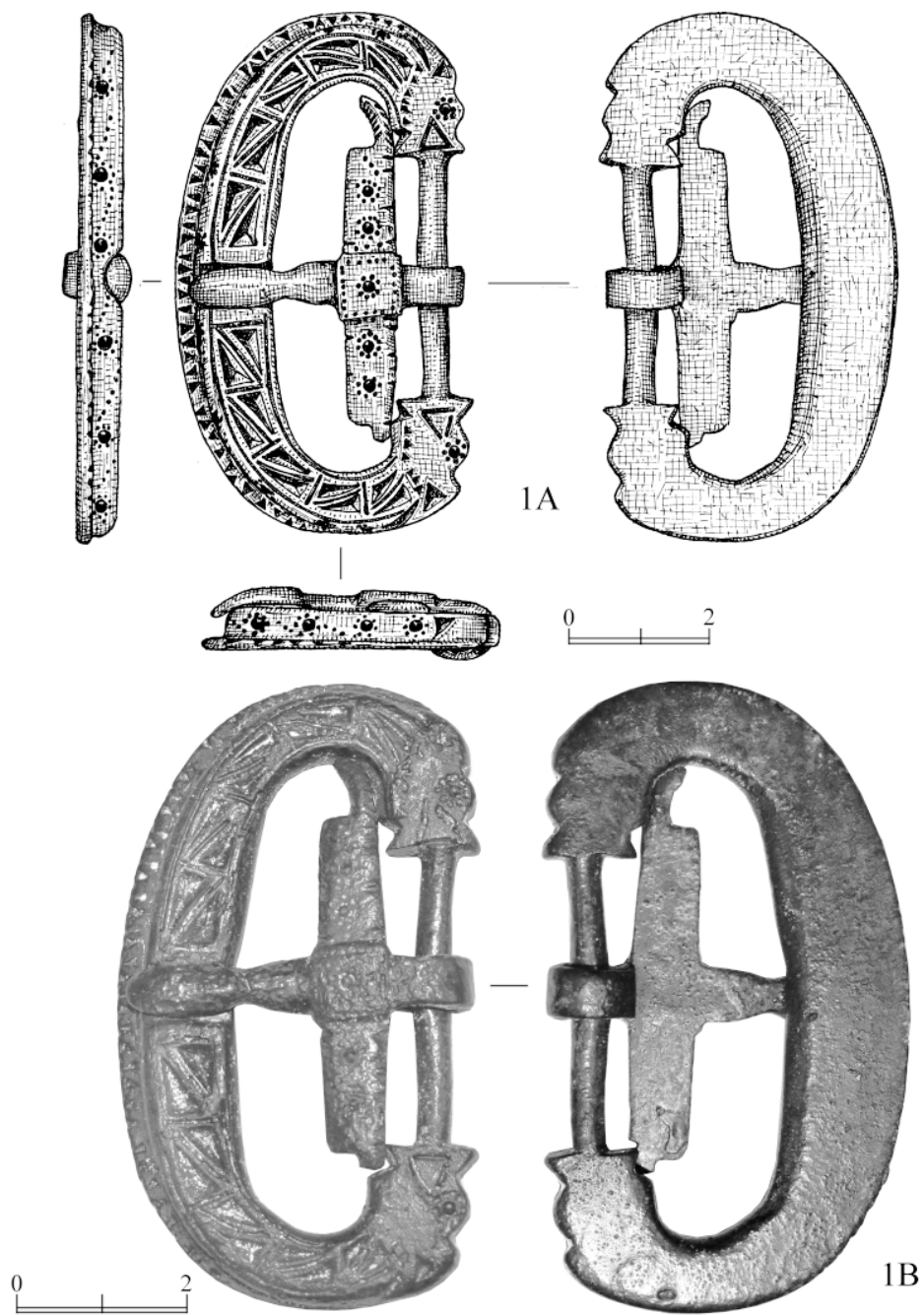

Рис. 2. Римская воинская пряжка.

1А – рисунок; 1В – фото.

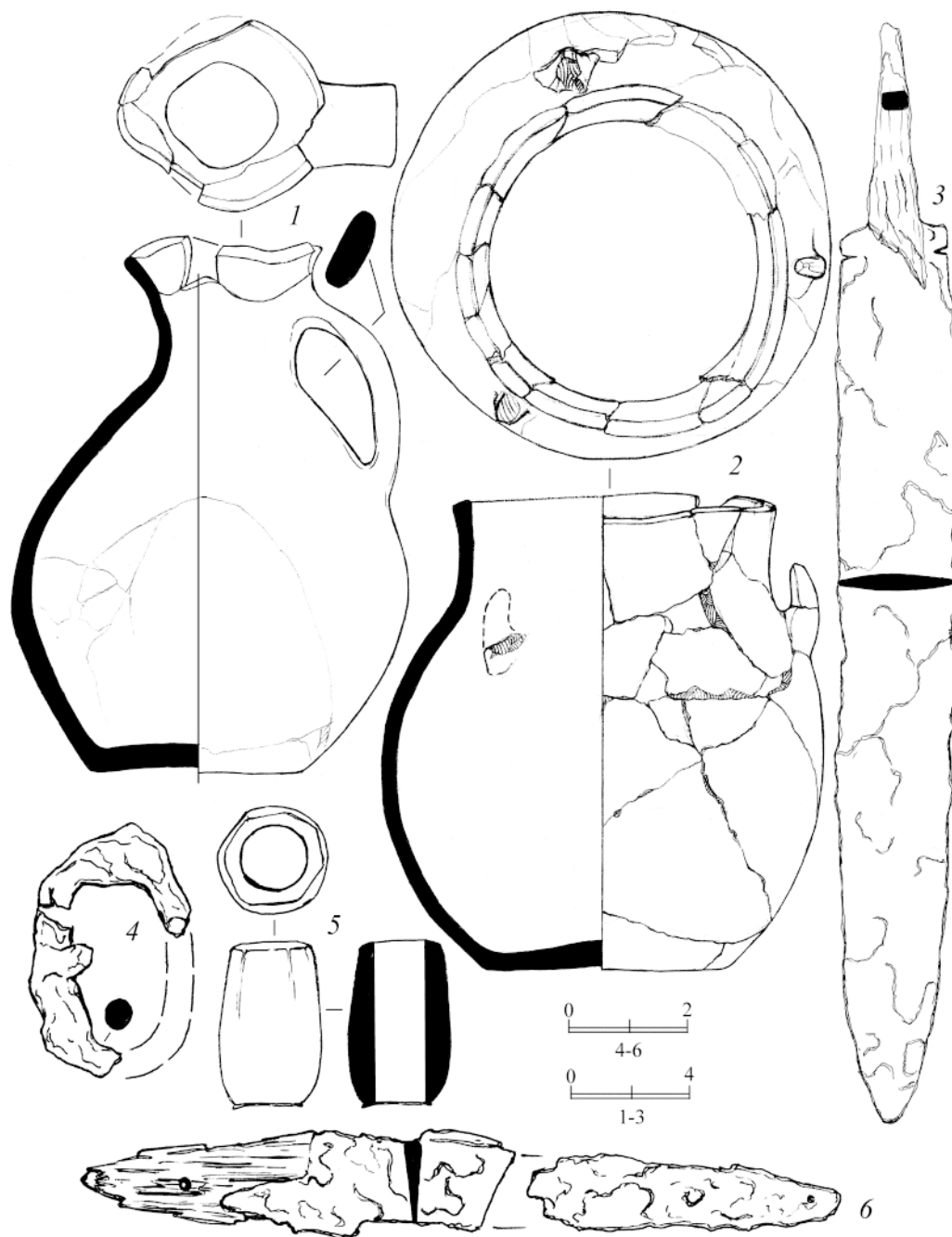

Рис. 3. Находки из склепа 173.

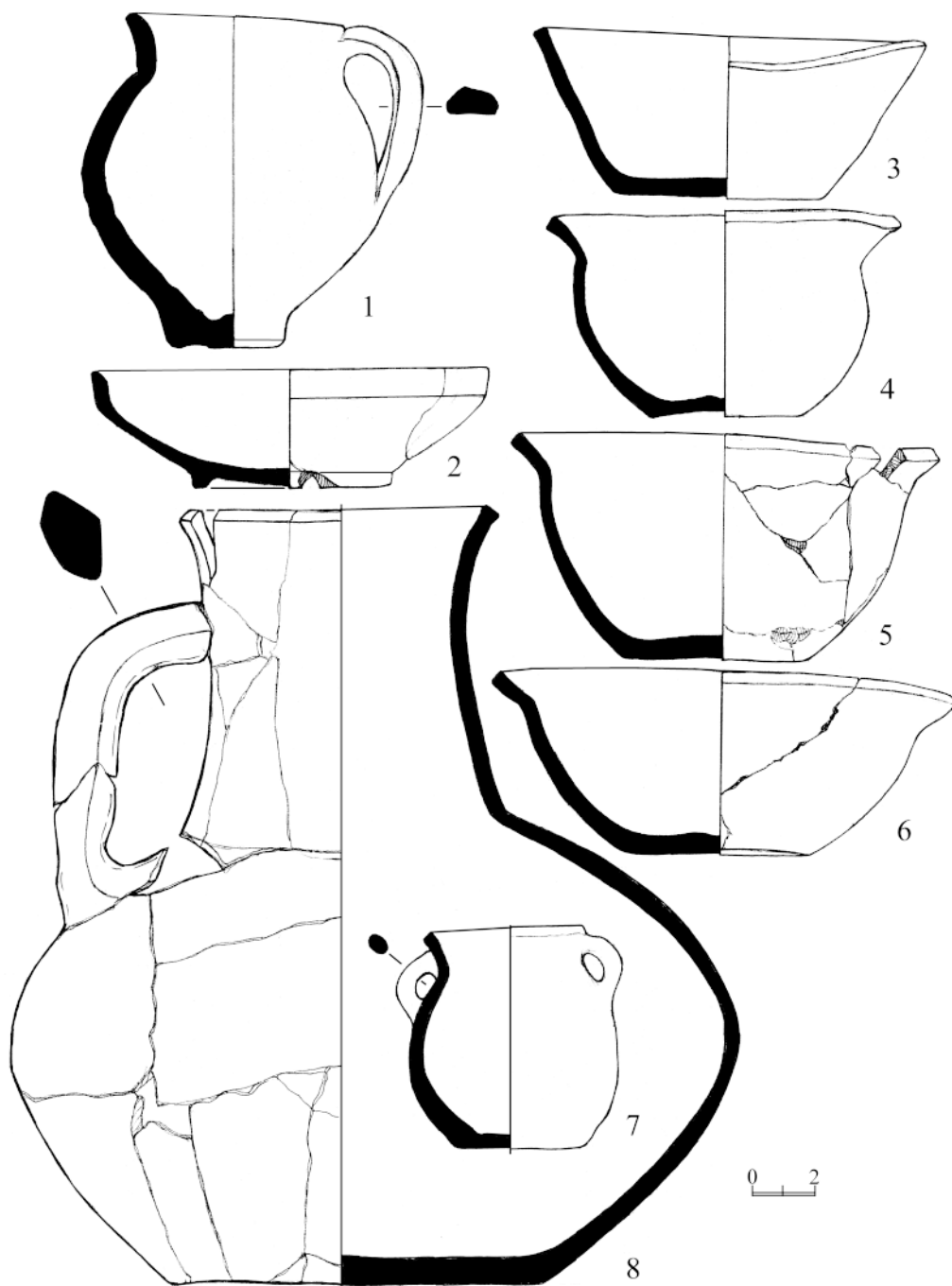

Рис. 4. Керамика из склепа 173.